

УДК 1751

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-2-58-64

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА КОМИЧЕСКОГО В ЦИКЛЕ «ДЕНИСКИНЫ РАССКАЗЫ» В. ДРАГУНСКОГО

Юйцин Ши*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация***Аннотация.**

Цель. Целью статьи является выявление и определение видов и функций синтаксических средств комического в цикле «Денискины рассказы» В. Драгунского.

Процедура и методы исследования. Основное содержание исследования составляет анализ конкретных примеров использования писателем синтаксических приёмов в рассказах.

Результаты проведённого исследования. Проведённый анализ показал, что на уровне синтаксиса комические приёмы в цикле «Денискины рассказы» исключительно разнообразны. Помимо юмористического назначения, они также играют важную роль в передаче эмоций героев, создании образов, усилении выразительности и формировании композиции произведения. Автором представлен синтаксический аспект явления комического как новый подход к изучению произведений В. Драгунского.

Теоретическая и / или практическая значимость. Статья заполняет пробелы в исследовании синтаксических средств комического в произведениях В. Драгунского. Материалы и выводы исследования могут найти применение в дальнейшем изучении творчества писателя, в научных исследованиях, посвящённых теории комического, также могут быть использованы в учебных курсах по русской детской литературе.

Ключевые слова: «Денискины рассказы», синтаксические средства комического, парцелляция, параллелизм, повтор, эмоция

SYNTACTIC COMIC MEANS IN VICTOR DRAGUNSKY'S "THE ADVENTURES OF DENNIS"

Yuqing Shi*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian Federation***Abstract.**

Purpose. The main content of this study is to analyze the specific use of syntactic techniques from the examples of "The Adventures of Dennis" by V. Dragunsky and to identify their types and functions in comic expressions.

Methodology and Approach. The analysis shows that at the syntax level, the comic techniques are incredibly diverse.

Results. In addition to the cases for humorous purposes, they also play an essential role in conveying the emotions of heroes, creating character images, enhancing expressiveness, and shaping the composition of the work. So, at last, the author presents the syntactic aspect of the comic phenomena as a new approach to the study of the works of V. Dragunsky.

Theoretical and / or Practical Implications. The article fills the gap in the study of syntactic comic means in V. Dragunsky's works. Materials and conclusions of the study can find application in the further study of the writer's works, in scientific studies of the comic theories, they can also be used in training courses on Russian children's literature.

Keywords: "The Adventures of Dennis", syntactic comic means, parcellation, concurrency, repetition, emotion

© СС ВУ Юйцин Ши, 2020.

ВВЕДЕНИЕ

В. Ю. Драгунский (1913–1972) – известный русский детский писатель-юморист, главное творение которого – цикл юмористических произведений «Денискины рассказы». В текстах писателя комический эффект достигается благодаря разного рода языковым средствам, представленным в многообразных аспектах. В частности, заметную роль играют синтаксические средства, вызывающие определённую реакцию не только читателя, но и слушателя.

В научной литературе первые заметки о творчестве Драгунского встречаются в 1968 году в кандидатской диссертации Е. Е. Зубаревой – «Проблема юмора в художественной литературе для детей и подростков». Вписав «Денискины рассказы» в число современной детской прозы, диссертант открыла поле для последующего исследования творчества Драгунского. Позже к анализу произведений Драгунского обращались И. Я. Линкова, С. И. Сивоконь, Н. И. Кузнецова, М. И. Мещерякова, Э. Ш. Недува, И. Н. Арзамасцева. Э. Недува в своей диссертации выявил роль и значение творчества Драгунского для детской литературы XX века в целом: «... рассказы Драгунского явились значительным вкладом в развитие жанра юмористического рассказа для детей» [7, с. 152]. Сивоконь называет юмор Драгунского «лирическим», опираясь на «душевное самораскрытие главного героя, его обнажённую искренность» в моменты возникновения смеха [10, с. 184]. И. Н. Арзамасцева посвятила параграф исследованию творчества Драгунского в учебнике «Детская литература» и определила индивидуальный стиль писателя как «сочетание лирического и комического начал»¹.

Новеллистика Драгунского стала материалом исследования проблемы соотношения эмоционального и рационального в детской литературе второй половины XX века. Так, в диссертационной работе

«Рациональное и эмоциональное в русской литературе 50–80 годов XX в. (Н. Н. Носов, В. Ю. Драгунский, А. Г. Алексин, В. П. Крапивин)» Л. В. Долженко отметила, что роль творчества Носова, Драгунского, Алексина и Крапивина «состоит в стремлении к изображению детства как максимально адекватного предмету, это обстоятельство приобретает особое значение в художественном тексте, адресованном ребёнку» [2, с. 368].

В последнее время творчество Драгунского остаётся в сфере научных интересов специалистов по детской литературе. Так, в 2013 г. О. О. Михайлова посвящает изучению творчества Драгунского кандидатскую диссертацию «Формы выражения авторской адресации в рассказах В. Ю. Драгунского для детей». В результате проведённого исследования Михайлова выявила особенность двойной адресации, их динамическое изменение с взрослением «адресата-ребёнка, отдалившегося от прототипа ранних рассказов – сына писателя» [5, с. 175]. Позже в 2015 г. Михайлова в статье «Типология конфликтов в «Денискиных рассказах» В. Ю. Драгунского: рецептивно-функциональный аспект» анализирует четыре типа конфликтов: «1) внутриличностные; 2) межличностные; 3) социальные... 4) природные» [4, с. 95]. О. С. Октябрьская вычленяет «три типа рассказового повествования у В. Драгунского»: «философский монолог», «рассказы-диалоги» и «юмористический фабульный рассказ» [8, с. 94]. Однако нет ни одной работы, посвящённой синтаксическим средствам комического в юмористических рассказах В. Драгунского, и осмысление этой проблемы остаётся актуальным.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА КОМИЧЕСКОГО В РАССКАЗАХ ВИКТОРА ДРАГУНСКОГО

В трёх лирико-философских рассказах «Что я люблю...», «... И чего не люблю!», «Что любит Мишка» с помощью синтаксического параллелизма и перечисления автор показывает разные типы восприятия

¹ Арзамасцева И. Н., Николаева С. А. Детская литература: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2005. С. 440.

мира. Первые два рассказа выстроены на параллелизме. В рассказе «Что я люблю» почти все предложения начинаются с конструкции «Я люблю», которая повторяется 14 раз, а слово «люблю» – 29 раз. Приём параллелизма является стержнем этих рассказов и придаёт произведению определённый ритм и яркую эмоциональность. Автор выстраивает чёткие приоритеты, а синтаксис помогает осмыслить широту или узость взглядов на мир, предпочтения каждого из героев.

Если для Дениса важными и любимыми оказываются самые разные аспекты бытия – родные, животные, приятные ощущения от прочитанной сказки и весёлых историй, то для Мишки важнее его гастрономические пристрастия. В случае с Денисом комическим является «соседство» перечисляемых объектов любви, резкий переход от одного к другому. Однако это не является чем-то негативным, так как детское сознание по своей природе эмоционально-экспрессивно и мозаично. Ребёнок воспринимает мир восторженно и импульсивно, для него характерно «интуитивное стремление к смеху» [3, с. 139]. Он не в состоянии осмыслить целостно, а реализует то, что его больше всего поражает в данный момент. Комичны не только объединяемые в одном ряду разные предметы и явления, но и однотипные объекты перечисления. В случае с Мишкой смех вызывают как раз «однотонность» перечисления, дотошность и занудность героя. Если он говорит о мороженом, то уж перечисляет все сорта, и каждый преподнесён как любимый.

Детям свойственно нечёткое дифференцирование разных понятий. Они иногда подбирают то обобщающее слово, которое не совсем связано с называемыми предметами. Пользуясь приёмом перечисления, писатель показывает эту особенность детского мышления с комическим оттенком. Однако комическое у Драгунского редко реализуется в сатире, чаще всего для писателя характерны «позитивный юмор» и лёгкая ирония [7, с. 142]. Например, в рассказе «Поют колеса – тра-та-та» Денис рассказывает о поездке в город Ясногорск: «В

нашем вагоне было много разного народу: старушки, и солдаты, и просто молодые парни, и проводники, и маленькая девчонка, и даже полная корзинка кур»¹. Смешно явное ироничное сопоставление «полной корзинки кур» с полностью забытым народом вагоном. Ребёнок, по сравнению со взрослыми, которым легко классифицировать объекты разных понятий, даже явно не осознаёт этого. Поэтому наряду со старушками, солдатами, парнями, проводниками и девчонкой слово «куры» явно маркировано особо.

В цикле Драгунский сумел передать «целую гамму детских чувств» [9, с. 78]. Неустойчивость и эмоциональность детской речи как следствие особенности психологии детей выражаются посредством перечислительного модуля в рассказах Драгунского. Писатель создаёт однородные синтаксические конструкции, которые вместе формируют пёструю и причудливую картину, полную юмора. К примеру, в рассказе «Рабочие дробят камень» использован приём перечисления в ситуации, когда Денис, поспоривший с друзьями о том, что не побоится прыгнуть с десятиметровой вышки, размышляет о всевозможных последствиях этого для себя: «И когда я глянул вниз, я увидел наш водный бассейн, он был голубой, но такой маленький, прямо величиной с папиросную коробку, и я подумал, что, если прыгну, вряд ли попаду в него... ветер... снесёт меня куда-нибудь в сторону... я бухнусь прямо в буфет кому-нибудь на голову, вот будет история! Или я, чего доброго, ужогу прямо в кухню, в котёл с борщом!»². Здесь Драгунский использует «несуразные для взрослых, но вполне приемлемые для детей формы успокоения...» [6, с. 62]. Для Дениса страх выходит на первое место. Ему стыдно признаться в этом, и он пытается оправдать своё опасение. Комическое впечатление вызывает явное несоответствие между его эмоциональным состоянием (повышенное возбуждение, вызванное страхом) и буд-

¹ Драгунский В. Ю. Денискины рассказы. М.: Эксмо, 2015. С. 230.

² Там же. С. 348.

ничностью и конкретностью размышлений о последствиях прыжка. Он интуитивно воображает гипотетическую ситуацию, фактически соединяя два разных явления и накладывая одно на другое.

Другим примером может служить рассказ «Сражение у Чистой речки». В этом произведении за однородными синтаксическими конструкциями выделены действия, которые выстраивают конкретную цепь поступков. И эти поступки вызывают комический эффект потому, что они исходят не от шумящих и шалящих детей, которые помогают экранным актёрам воевать с врагами, а от солидных серьёзных взрослых – учительницы Елены Степановны, пытающейся утихомирить школьников, гражданки, мирно смотрящей фильм, лысого дядьки. «И тут Елена Степановна случайно взмахнула рукой и задела за локоть гражданку, которая сидела на приставном стуле. А у гражданки в руке было эскимо. Оно взлетело, как пропеллер, и шлёпнулось на лысину одного дяденьки. Тот вскочил и закричал тонким голосом: – Успокойте ваш сумасшедший дом!!!»¹. Эффект «кучи-малы» создан не детьми, которые обычно создают ситуацию такого рода, а взрослыми, которые пытаются успокоить своих подопечных, но вмешиваются в весёлую детскую кутерьму и сами создают трагикомическую фарсовую ситуацию, включаясь в общую сумятицу. Дети действуют иначе, они не совсем чётко понимают разницу между реальностью и условностью искусства, поэтому пытаются помочь положительным героям фильма победить и стреляют из игрушечных пистолетов по врагам, то есть по экрану, а взрослые уже включаются в общий шум и гвалт случайно. От этого комический эффект возрастает ещё больше.

В качестве средств комического на уровне синтаксиса также может выступать нарочитая парцелляция. В рассказе «Запах неба и махорочки» повествователь Денис эмоционально передаёт свои ощущения от несостоявшегося полёта на легкомо-

торном самолёте. Его эмоции слишком сильны, чтобы выразить их с помощью одного предложения. Ему необходимы паузы и восклицания для идентичной передачи собственных переживаний: «Я ещё ни разу не летал на самолётах. Правда, один раз я чуть-чуть не полетел, да не тут-то было. Сорвалось. Прямо беда. И это не так давно случилось. Я уже не маленький был, хотя нельзя сказать, что и большой»². Используя приём нарочитой парцелляции, писатель акцентирует внимание на эмоциональном фоне персонажа. Яркое впечатление и сильная эмоция не позволяют Денису спокойно говорить. Этим также придаётся произведению особая выразительность. Как будто герой прямо стоит перед читателем и экспрессивно рассказывает о недавнем событии.

Сходный приём использован Драгунским и для передачи речи взрослого человека. Мама Дениса, пытаясь уговорить его использовать медведя вместо боксёрской груши, тоже использует короткие рубленые фразы, выстраивает их в отдельные восклицательные предложения в рассказе «Друг детства»: «Хороший Мишка, отличный. Погляди, какой тугой! Живот какой толстый! Ишь как выкатил! Чем не груша? Ещё лучше! И покупать не надо! Давай тренируйся сколько душе угодно! Начинай!»³. Взрослые больше ценят материальную составляющую вещи, а ребёнок – эмоциональную. Поэтому мама старается уговорить сына использовать старую, на её взгляд ни к чему не пригодную игрушку в качестве боксёрской груши. Она почти отдавала все силы, чтобы уговорить и заразить ребёнка своей радостью в повторном использовании старой игрушки. Её старания и эмоции передаются посредством приёма парцелляции.

Стоит отметить, что во многих рассказах средством создания комического служит синтаксический повтор. Повторы бывают разные: повтор звука, слова, словосочетания, фразы, ситуаций и т. д. О юморе повтора писал Б. Дземидок:

¹ Драгунский В. Ю. Денискины рассказы. М.: Эксмо, 2015. С. 252.

² Там же. С. 325.

³ Там же. С. 356.

«Техника комического проявляется при повторении какой-либо фразы, присловья... Комическое может быть вызвано повторением ситуаций» [1, с. 83]. Когда повторы выходят за рамки одного предложения и распространяются на уровень всего текста, они относятся к синтаксическим повторам.

Так, одним из ярких примеров является рассказ «Бы...». В нём Денис моделирует особый мир, в котором дети меняются местами со взрослыми. В обычной жизни мама много раз повторяет сыну: «На кого ты похож? Вылитый кощей!»¹, мама переживает о худобе Дениса, беспокоится о его здоровье, она хочет, чтобы Дениска ел хорошо и много и был упитанный. Поэтому худобу сына сравнивает с доминантным признаком отрицательного сказочного персонажа. А теперь это выражение достаточно часто использует сам герой. Обычный порядок отношения взрослых и ребёнка разрушается, и возникает своеобразный ситуационный перевёртыш, который сам по себе является забавным. А в конце рассказа знакомая ситуация повторяется, только не от ребёнка, который с большим удовольствием погружён в свои фантазии, а от реальной мамы из реального мира.

В рассказах «Где это видано, где это слышано...», «Мотогонки по отвесной стене», «Когда я был маленький» мы тоже можем обнаружить синтаксические повторы. В первом рассказе Мишка исполняет сатирические куплеты, но неожиданно сбивается, забывает текст и пропевает один куплет четыре раза, что уже становится смешным. Денис, пытающийся исправить ошибки друга, неожиданно для себя пропевает тот же самый куплет. Реакция зрителей с каждым повтором меняется. Драгунский использует приём градации для обозначения меняющейся ситуации. Сначала «Все, кто был в зале, засмеялись...», потом «Тут все в зале прямо завизжали от смеха...», затем «Все хохотали как зарезанные...». Поэтому финальным аккордом звучат слова в конце

«Было похоже на землетрясение. И я думал, что вот сейчас провалюсь совсем под землю, а вокруг все просто падали от смеха – и няни, и учителя, все, все...»².

В рассказе «Мотогонки по отвесной стене» повторяется один и тот же эпизод. Денис взял без спросу велосипед с мотором, но не знает, как остановить машину. Предметом повтора становится перечисление объектов, которые мелькают перед глазами велосипедиста: «столбик, ворота, скамеечка, грибы от дождя, песочник, качели, домоуправление...»³. Пятикратное повторение этого перемежается с ещё одним своеобразным повтором – автор каждый раз показывает состояние героя, и каждый раз оно меняется: «чудесно», «всё было очень хорошо...», «мне вдруг стало как-то не по себе», «совсем не по себе, тошно как-то», «дело плохо»⁴. Венчает этот ряд путаница, произошедшая в голове ребёнка от быстрого катания и от страха не остановиться: «... домик, столбоуправление, качели, ворота от дождя, грибеечка...»⁵. Выражается такое состояние соединением одной части слова с другой совершенно иного слова и создания на основе странных слов.

Комизм достигается также при соединении разных семантических уровней. Такой пример можно найти в рассказе «Когда я был маленький». Мама, кормя ребёнка, рассказывает ему сказку про Красную Шапочку. Интересный и захватывающий сюжет сказки прерывается не имеющими к сказке отношения репликами. Сказка вводит читателя в драматическую ситуацию, которая становится комической, когда заботливая мама напоминает о необходимости прожевывать кашу. Комизм усиливается и повтором одинаковых слов и синонимичных конструкций, и соединением разностилевых и разноуровневых фрагментов.

Ребёнок чрезвычайно увлечён сюжетом сказки, ему не до пережёвывания пищи,

² Там же. С. 214–216.

³ Там же. С. 37.

⁴ Там же. С. 37–41.

⁵ Там же. С. 41.

¹ Драгунский В. Ю. Денискины рассказы. М.: Эксмо, 2015. С. 297.

поэтому он призыв мамы воспринимает весьма неохотно. Он не может сосредоточенно жевать и часто перестаёт есть. Маме же надо накормить сына, поэтому она всё время приговаривает: «Жуй как следует!»¹. И даже когда мама рассказывает историю про Красную Шапочку, она заставляет сына жевать: «Жила-была Красная Шапочка... Жуй как следует!»². Герой только стал вникать в интересное повествование, как слышит приказ жевать. Потом это повторяется многократно: «Напекла она пирожков и пошла к бабушке... Жуй, жуй хорошенько!»³. И опять раздаётся приказ жевать: «И вот волк проглотил бабушку... Жуй, жуй! Прожевал?»⁴. Предметом повтора является приказ мамы жевать, который звучит много раз во время рассказывания сказки. Повторяющиеся слова мамы и реакция ребёнка оказываются комичными. Усиливает комизм мизансцена, где сходное действие характерно не только для Дениса, но и для персонажа сказки. Денис – маленький и наивный ребёнок. И эта наивность тоже является источником юмора. Когда ребёнок узнал, что из живота волка выскочили бабушка и Красная Шапочка, он автоматически соотносит приключения

волка с маминной присказкой: «Не прожевал, значит, волк-то»⁵. Исходя из своего опыта, он решил, что волк тоже плохо жевал, поэтому бабушка и Красная Шапочка остались живыми и здоровыми. Таким образом, повторяющийся мотив жевания создаёт в рассказе сильный комический эффект. Герой так и не понял, о чём идёт речь в сказке, поэтому сочувствует Волку, а не Красной Шапочке и её бабушке. Кроме того, в финале рассказа парадоксально смыкаются два смысловых плана – сказочный и реально-бытовой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Синтаксические средства комического в цикле юмористических рассказов В. Драгунского очень разнообразны. Используя такие приёмы, как нагромождение однородных синтаксических конструкций, параллелизм, парцелляция, синтаксический повтор, писатель выявляет особенности поведения героев, их эмоционального состояния, лепки их психологических портретов.

Статья поступила в редакцию 25.06.19.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дземидок Б. О комическом. М.: Прогресс, 1974. 223 с.
2. Должико Л. В. Рациональное и эмоциональное в русской литературе 50–80-х годов XX в. (Н. Н. Носов, В. Ю. Драгунский, А. Г. Алексин, В. П. Крапивин): дис. ... докт. филол. наук. Волгоград, 2001. 394 с.
3. Зубарева Е. Е. Проблема юмора в художественной литературе для детей и подростков: дис. ... канд. филол. наук. М., 1968. 358 с.
4. Михайлова О. О. Типология конфликтов в «Денискиных рассказах» В. Ю. Драгунского: рецептивно-функциональный аспект // Детские чтения. Том 7. 2015. №1. С. 94–112.
5. Михайлова О. О. Формы выражения авторской адресации в рассказах В. Ю. Драгунского для детей: дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 200 с.
6. Михальчук Т. Г. Ситуация речевого этикета в произведениях Виктора Драгунского и Барбру Линдгрэн // Дидактическая философия. 2017. №3 (7). С. 60–69.
7. Недува Э. Ш. Творчество Носова и его роль в развитии жанров юмористической прозы для детей: дис. ... канд. филол. наук. М., 1981. 218 с.
8. Октябрьская О. С. Формирование и развитие жанровой системы в русской детской прозе 1920–50-х годов. М.: МАКС Пресс, 2016. 248 с.
9. Плешкова О. И., Селивёрстова М. П. Формирование представления о психологизме детской литературы у будущих учителей начальных классов (на материале творчества В. Ю. Драгунского) //

¹ Там же. С. 443.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Современные образовательные технологии в начальной школе: материалы заочной Всерос. научно-практической конф., Барнаул, 20 апреля 2017 г. Барнаул: АлтГПУ, 2017. С. 78–82.

10. Сивоконь С. И. Весёлые ваши друзья: Очерки о юморе в советской литературе для детей. М.: Детская литература, 1980. 191 с.

REFERENCES

1. Dzemidok B. *O komicheskom* [About the comic]. Moscow, Progress Publ., 1974. 223 p.
2. Dolzhiko L. V. *Ratsional'noe i emotsional'noe v russkoi literature 50–80-kh godov XX v. (N. N. Nosov, V. Yu. Dragunsky, A. G. Aleksin, V. P. Krapivin): dis. ... dokt. filol. nauk* [Rational and emotional in Russian literature of 1950–80s (N. Nosov, V. Dragunsky, A. Aleksin, V. Krapivin): D. thesis in Philological sciences]. Volgograd, 2001. 394 p.
3. Zubareva E. E. *Problema yumora v khudozhestvennoi literature dlya detei i podrostkov: dis. ... kand. filol. nauk* [The problem of humor in literature for children and adolescents: PhD thesis in Philological sciences]. Moscow, 1968. 358 p.
4. Mikhailova O. O. [Typology of conflicts in "The Adventures of Dennis" of V. Dragunsky: receptive-functional aspect]. In: *Detskie chteniya* [Children's reading]. Vol. 7, 2015, no. 1, pp. 94–112.
5. Mikhailova O. O. *Formy vyrazheniya avtorskoi adresatsii v rasskazakh V. Yu. Dragunskogo dlya detei: dis. ... kand. filol. nauk* [Forms of expression of the author in Dragunsky's stories for children: PhD thesis in Philological sciences]. Moscow, 2013. 200 p.
6. Mikhal'chuk T. G. [The situation of speech etiquette in the works of Viktor Dragunsky and Barbro Lindgren]. In: *Didakticheskaya filosofiya* [Didactic philosophy], 2017, no. 3 (7), pp. 60–69.
7. Neduva E. Sh. *Tvorchestvo Nosova i ego rol' v razvitii zhanrov yumoristicheskoi prozy dlya detei: dis. ... kand. filol. nauk* [Nosov's works and their role in the development of the genre of humorous prose for children: PhD thesis in Philological sciences]. Moscow, 1981. 218 p.
8. Oktyabr'skaya O. S. *Formirovanie i razvitie zhanrovoi sistemy v russkoi detskoj proze 1920–50-kh godov* [The formation and development of the genre system in Russian children's prose of 1920–50s]. Moscow, MAKS Press Publ., 2016. 248 p.
9. Pleshkova O. I., Seliv'erstova M. P. *Formirovanie predstavleniya o psikhologizme detskoj literatury u budushchikh uchitelei nachal'nykh klassov (na materiale tvorchestva V. Yu. Dragunskogo)* [The formation of ideas about the psychology of children's literature from future primary school teachers (on the material of V. Dragunsky's works)]. In: *Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii v nachal'noi shkole: materialy zaочноi Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Barnaul, 20 aprelya 2017 goda* [Modern educational technology in primary school: materials of all-Russian scientific-practical Conference Barnaul, April 20, 2017]. Barnaul, AltSPU Publ., 2017. pp. 78–82.
10. Sivokon' S. I. *Veselye vashi druz'ya: Ocherki o yumore v sovetskoi literature dlya detei* [Merry friends: Essays about humor in Soviet literature for children]. Moscow, Detskaya literatura Publ., 1980. 191 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Юйцин Ши – аспирант кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова; e-mail: fdsyq@outlook.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yuqing Shi – postgraduate student at the Department of the History of Contemporary Russian Literature and Modern Literature Process, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; e-mail: fdsyq@outlook.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Юйцин Ши. Синтаксические средства комического в цикле «Денискины рассказы» В. Драгунского // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. №2. С. 58–64.

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-2-58-64

FOR CITATION

Yuqing Shi. Syntactic Comic Means in Victor Dragunsky's "The Adventures of Dennis". In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2020, no. 2, pp. 58–64.

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-2-58-64